

Тан Баю нужен был шанс, условия, в которых он мог бы по-настоящему проявить себя.

В душе он сильно защищал Тан Бая, но не говорил об этом ни слова, потому что это была привязанность, которую он прятал, привязанность, которой он не хотел ни с кем делиться.

Се Рухэн спокойно слушал, как Гу Тунань выражал свою любовь к нему, но все, о чем он мог думать, это о Тан Бае.

Хорошо, что Гу Тунань и Тан Бай отменили свою помолвку. Гу Тунань не любил Тан Бая, не уважал его, и такой человек не будет хорошо относиться к Тан Баю в будущем.

Тан Бай встретит альфу, который больше подходит ему, и Тан Бай проживет счастливую жизнь.

Он подумал, что Тан Бай мог уже знать, что Сяо Чэн - это Се Рухэн, потому что на главном экзамене он использовал "Длинную ночь", чтобы раскрыть свою личность "крысы".

Хотя изображение "Крысы" не было распространено в Старнете, с силой семьи Тан, Тан Бай определенно мог узнать его, если бы захотел.

Хотя только несколько человек, таких как Гу Тунань, знали, что он был омегой, если его личность как омеги однажды будет раскрыта, и вопрос введения маскировочного зелья также будет раскрыт, поймет ли Тан Бай, что он сказал эти отчаянные слова из-за его продолжительности жизни.

Расстроится ли Тан Бай, когда поймет? По мнению такого добросердечного персонажа, Тан Бай должен чувствовать себя виноватым, и он не хотел, чтобы Тан Бай грустил из-за него.

Если Тан Бай узнает, что он любит Гу Тунаня, а тот отвергнет Тан Бая из-за Гу Тунаня, будет ли он менее расстроен, если это будет новость, которую узнает Тан Бай?

Думая об этом, он посмотрел на Гу Тунаня и мягко сказал: "Я не проживу долго, так что я все еще буду тебе нравиться?".

Гу Тунань замер на мгновение, не спрашивая его о причине, но кивнув ему.

"Буду ли я тебе нравиться, даже если ты мне не нравишься?".

В этот момент он чувствовал себя жестоким, но он не был особо благородным человеком, и, увидев, как Гу Тунань без колебаний кивнул, Се Рухэн улыбнулся.

"Могу я спросить тебя об одной вещи? Если однажды моя сущность как омеги станет известна,

перед смертью я хочу сказать людям, что ты мне нравишься, и что это взаимно, и что мы любили друг друга, это нормально?".

Это была очень странная просьба, Гу Тунань на мгновение замешкался, но все же кивнул головой.

И таким образом вопрос был решен.

Се Рухэну понравился Гу Тунань.

Об этом знали все, включая Тан Бая.

И Се Рухэн любил Тан Бая, этот вопрос должен был знать только сам Се Рухэн.

Потом случилось многое, многое, многое другое, он порезал свои железы, пошел на войну, совершил свое сражение, заколол до смерти дворянина, который осквернил своих подчиненных во время его триумфа.

Этот дворянин был членом семьи Чэн и членом Совета. В конце концов, он был импульсивным, и многие люди приходили к нему, пока он находился в заключении.

Ему сказали, что Тан Бай, один из руководителей ассоциации по защите омег, тоже бегал за тем гражданским омегой, которого изнасиловали, мол, Тан Бай был так занят этим делом, что забыл поесть.

Гу Тунань принес ему бенто, сказав, что вся федерация узнает о том, что у него проблемы с желудком, и что тетушка Тан - его поклонница, а это бенто тетушка Тан приготовила специально для него, попросив Гу Тунаня помочь принести его.

Он взял бенто, открыл его и увидел жареное яйцо в форме сердца.

Он доел бенто за один укус, съев его до конца.

Вкус все еще был таким, как он помнил, и на самом деле он сразу же узнал, кто был настоящим владельцем бенто, который его приготовил.

Ему было интересно, как они с Тан Баем дошли до такого состояния. Было ясно, что они тоже были близки, когда разговаривали всю ночь, гуляли рука об руку под звездами и вместе думали о будущем.

"Если бы я составлял учебную программу в будущем, вся эта ерунда стала бы факультативом, и

все, кто хотел бы изучать этикет, изучали бы его, а те, кто хотел бы изучать самооборону, изучали бы ее, и они могли бы изучать все, что им нравится! В федеральных военных училищах нет необходимости сдавать тесты по этикету, это все бюрократия, которую давно пора выбросить".

"Я также хочу, чтобы все дети в трущобах ходили в школу, чтобы все могли есть и носить новую одежду Я также хочу заключить контракты со всеми ингибиторами омега и найти им нормальную работу, а не шахтерскую, эксплуататорскую".

"Я очень надеюсь, что каждый омега сможет пойти и делать то, что он хочет".

Это будущее, на которое надеялся Тан Бай, и он сделает все возможное, чтобы дать этим идеям новое будущее.

Тан Бай не должен быть птицей в клетке, он должен быть фениксом, парящим в девяти небесах.

Но он не мог позволить Тан Баю идти по этому пути с неопределенным будущим, поэтому он позволил ему идти одному.

С помощью многих людей он был оправдан и вернулся на поле боя. В одном из сражений он привел свой боевой отряд к победе ценой почти полной гибели на поле боя.

Люди отнесли умирающего к военному врачу как раз в тот момент, когда действие маскировочного зелья закончилось и открылся его истинный пол, и вся планета зашумела, требуя, чтобы военное министерство вернуло ему звание и вернуло его на прямую дорогу в качестве девиантного омеги.

Несмотря на то, что у него были отрезаны железы, он не будет воздействовать на других в жару.

Он был тяжело ранен, но с безжалостностью, которая объявила всем, что он снимет свою форму, как только альфа сможет победить его.

Кровь текла по всей кабине, но мехи, которыми он управлял, величественно побеждали всех своих противников.

После победы в битве его снова отправили в отделение, многие приходили к нему, многие хотели взять у него интервью, Бай Чжи говорил с ним о сотрудничестве, и в конце дня Тан Бай тоже пришел.

Он долго сидел перед больничной койкой и сказал ему: "Это потому, что я омега, а Гу Тунань альфа? Из-за этого ты не любишь меня и предпочитаешь Гу Тунаня?"

Он ответил "да" и сказал, что видит в Тан Бае только друга.

Тогда Тан Бай улыбнулся и сказал ему: "На самом деле, теперь все не так уж плохо, ты мой омега свет, желаю тебе счастья".

"Когда я увидел его в первый раз, он сказал: "Ты мой омега-свет", и его прекрасные глаза по-прежнему ярко сияли."

Это был свет, который он всегда хотел защитить.

Он сказал Тан Баю: "Я тоже желаю тебе счастья".

В дальнейшем все шло так, как он ожидал, Бай Чжи использовал свое влияние для реализации различных законопроектов, люди в трущобах становились все лучше и лучше, а Тан Бай был готов принять участие в конкурсе по созданию меха.

Кролик-меха, который он не отдал тогда, Тан Бай отдал ему в этот раз, а взамен подарил Тан Баю книгу.

Если бы Тан Бай пролистал эту книгу, он мог бы найти засушенный лепесток розы на странице, где был написан отрывок, который ему очень понравился.

"Я пришел, чтобы сделать тебе подарок: среди множества звезд я буду жить на одной из них, и я буду смеяться на этой звезде".

Таким образом, когда ты будешь смотреть на звезды, тебе будет казаться, что все звезды смеются.

Пришло время прощаться.

"Знаешь, мне слишком далеко идти домой, чтобы брать с собой свое физическое тело, это просто бесполезная оболочка, нет смысла горевать по бесполезной оболочке.

Я слышал, что когда человек умирает, он превращается в звезду, и Се Рухэн подумал, что звезда, в которую он превратился, должна быть далекой, маленькой и неуместной, глубоко в темных облаках, как и его жизнь, которая была девиантной и дикарской, глубоко во многих невозможностях".

Когда он подумал об этом, темные глаза феникса окончательно утратили последний свет, и он обратился лицом к звездам, навсегда оставшись в преддверии рассвета.

<http://bllate.org/book/15734/1408551>